СИМБИОЗ МИФОЛОГИИ И РЕЛИГИИ В ЯПОНСКОЙ КУЛЬТУРЕ

SYMBIOSIS OF MYTHOLOGY AND RELIGION IN JAPANESE CULTURE

УДК 316.722

Беленко Даниил Александрович, магистрант 1 курса, ГБОУ ВО РК «Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова», г. Симферополь

Гейзер Мария Леонидовна, магистрант 1 курса, ГБОУ ВО РК «Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова», г. Симферополь

Belenko D. A. nixly15@gmail.com

Geyzer M. L. mgeyzer@mail.ru

Аннотация

Японская культура – уникальное явление не только в контексте мировой культуры, но и в ряде других восточных культур. Возникновение синтоизма как национальной и государственной религии японцев относится ко времени управлением страной, правителей центрального региона Ямато. В этот период объединения синто, была канонизирована мифологическая система. Благодаря изданному приказу, императрицей Джеммэй, был составлен сборники всех мифов всех народов, живущих на Японских островах – «Кодзики» и «Нихонги».

Annotation

Japanese culture is a unique phenomenon not only in the context of world culture, but also in a number of other oriental cultures. The emergence of Shintoism as the national and state religion of the Japanese dates back to the time when the country was ruled by the rulers of the central Yamato region. During this period of Shinto unification, the mythological system was canonized. Thanks to the order issued by

Empress Gemmei, collections of all the myths of all peoples living on the Japanese islands – «Kojiki» and «Nihongi» were compiled.

Ключевые слова: Япония, мифология, синтоизм, религия, боги.

Key words: Japan, mythology, Shinto, religion, gods.

Японская мифология – комплекс древних японских (синтоистских), буддистских и сформированных на их основе (включая элементы даосизма) поздненациональных мифологических представлений. Целые циклы легенд входили в «Кодзики» и «Нихонги». Эти своды составляли основу мифологии синтоизма, частично адаптированную и частично вытесненную на периферию и в низшую мифологию местных шаманских культов. Таким образом, материалы первых свитков в обоих сводах позволяют выделить три основных мифологических цикла: в первом, цикле действие происходит на уровне высокого неба – но Хара и в царстве мертвых Йоми–но Куни. Во втором цикле Идзумо действие происходит на земле (Идзумо – древнее название местности, ныне расположенной в восточной части префектуры Симанэ в центральной Японии). Третий цикл рассказывает о событиях в регионе Чимука (нынешняя префектура Миядзаки, остров Кюсю) [2, с. 67].

Героями легенд в данных свитках представляются боги–ками (по–другому именуемые Микото), одни из которых действуют и говорят, как люди, другие воплощают абстрактные, духовные взгляды. Высшая категория представлена небесными ками, из которых, в свою очередь, выделяются «особые небесные» ками. Среди которых, земные ками, обычно привязанные к определенной области. Еще ниже – ками–духи, проявлением которых, являются объекты и явления природы.

В японской мифологии нет единого Творца – создателя Вселенной, демиурга. Все начинается не с хаоса, а со спонтанного установления первичного и элементарного порядка, одновременного возникновения богов ками. Первые три ками – Амэ–но Минакануси, Такамимусуби и Камимусуби. В отличие от дальнейших поколений богов, которые являются супружескими парами, у них

нет пола и внешних признаков. Двое из них родились в лоне земли, который может быть идентифицирована как Япония (поэтическое наименование Японии в мифах «Ашихара–нонакацукуни», «тростниковая равнина – срединная страна»). За ними следуют Бог, навсегда утвердившийся на земле, и Бог пышных облаков над равнинами – последние боги одинокие. Перечень богов являющиеся парами открывают Бог всплывающей грязи и его младшая сестра, Богиня осажденного песка.

Завершение космогонического процесса приходится на пятую пару этих богов Идзанаки и Идзанами. В момент ее возникновения «земля еще не вышла из детства», а мчалась по волнам моря, чтобы высшие боги неба приказали этим богам превратить жидкую землю в твердую пуская в воду копье. Когда они поженятся, они дадут жизнь островам, составляющим Японию, а затем духам богов, которые станут населять данную страну. Мир постепенно приобретает свой обычный облик: горы и деревья, равнины и ущелья, туманы в ущельях и темные щели, а «хозяевами» всех предметов и явлений мира являются родившиеся здесь ками. Старшая дочь Идзанаки, Аматэрасу, осваивает «равнину высокого неба» и становится главным божеством пантеона, покровительницей земледелия. Небесная область Аматэрасу описывается как своего рода земля, где есть рисовые поля, помещения для плетения и так далее [4, с. 83–84].

Появление синтоизма как национальной и государственной религии японцев относится ко времени VII-VIII вв. н. э., когда страна была объединена под властью правителей центрального региона Ямато. Во время объединения синто, была канонизирована мифологическая система, в которой во главе иерархии стояла Богиня Солнца Аматэрасу, объявленная родоначальницей правящей императорской династии, а местные и клановые боги занимали подчиненное положение. Вступивший в силу в 701 году свод законов «Тихор» одобрил это положение и основал цзингикан – главный административный орган, в компетенцию которого входят все вопросы, связанные с религиозными верованиями и обрядами. Был установлен официальный перечень государственных религиозных праздников.

Императрица Джеммэй приказала составить сборник мифов всех народов, живущих на Японских островах. По этому приказу в 712 году была издана летопись «записи деяний древности» (япон. Кодзики), а в 720 году – «анналы Японии» (яп. Нихон секи или Нихонги). Эти мифологические своды стали главными текстами в синтоизме, своего рода подобием Священного Писания. При их составлении мифология была несколько исправлена в духе национального объединения всех японцев и оправдания правящей династии. В 947 году вышел сборник «Энгишики» (яп. «Свод обрядов эпохи Энги»), который содержит подробное описание ритуальной части государственного синтоизма — порядка ритуалов, соответствующих им списком богов для каждого храма, и текстов молитв. В 1087 году был утвержден официальный список государственных храмов, поддерживаемых императорским домом. Государственные храмы делились на три группы: первая состояла из семи святилищ, непосредственно связанных с богами императорской династии, вторая — из семи храмов, имеющих наибольшее значение с точки зрения истории и мифологии, третья — из восьми храмов наиболее влиятельных кланов и местных богов [1, с. 93].

Поскольку буддизм был довольно востребован среди японской знати, было сделано все, дабы предупредить межрелигиозные конфликты. В начале ками были объявлены покровителями буддизма, позднее некоторые ками были связаны с буддийскими святыми. Считалось, что ками, как и люди, могут нуждаться в спасении, которое достигается в соответствии с буддийскими канонами.

На территории храмовых синтоистских комплексов располагались буддийские храмы, где проводились соответствующие обряды, буддийские сутры читались непосредственно в синтоистских святынях. Особенное влияние буддизма началось с IX века, когда буддизм стал государственной религией Японии. В то время многие элементы культа были перенесены из буддизма в синтоизм. В синтоистских святилищах стали появляться изображения Будд и бодхисатвы, отмечались новые праздники, заимствовались детали ритуалов, ритуальные предметы, архитектурные особенности храмов. Существовали смешанные синтоистские учения, такие как санно–синто и ребу–синто, которые

рассматривали ками как проявления буддийской Вайрочаны – «Будды, пронизывающей всю Вселенную», то есть первичного Будды, и ками как их японские воплощения.

Идеологически влияние буддизма проявилось в том, что в синтоизме существовала концепция достижения гармонии с Ками путем очищения, понимаемая как устранение всех ненужных, вредных вещей, которые мешают человеку воспринимать мир таким, какой он есть на самом деле. Сердце очищенного человека аналогично зеркалу, оно отображает мир во всех его проявлениях и становится сердцем ками. Человек с незапятнанным сердцем живет в согласии с миром и богами, и страна, где люди ищут очищения, процветает. В то же время в традиционном синтоистском отношении к ритуалам на первое место ставилось настоящее действие, а не показное религиозное рвение и молитва [2, с. 152].

Не все теоретики синтоизма согласились с попыткой поставить синтоизм в подчиненное положение по отношению к буддизму. С XIII века существовали движения противоположного типа, претендовавшие на господствующую роль синтоистских божеств. Так, учение Юи–Ицу, появившееся в XIII веке, и развивавшее в XV веке Канемото Есида (за что его еще называют «синто Есида»), провозгласило лозунг: «ками первичен, Будда вторичен». Появившееся в то же время синтоистское учение – Исэ также настаивало на терпимом отношении к буддизму, требуя, чтобы синтоистские ценности были прежде всего искренними и простыми. Оно также полностью отвергает идею о том, что Будда был первичным нуменам. Позднее на базе этой и некоторых других школ был сформирован «чистый» синтоизм эпохи Возрождения, наиболее видными представителями, которого считаются Мотоори Норинага (1703–1801) и Хирата Ацутане (1776–1843). Синтоизм эпохи Возрождения, в свою очередь, стал духовной основой отделения буддизма от синтоизма, возникшего в период Реставрации Мэйдзи.

В отличие от других религий, синтоизм не содержит моральных установок. Понятия добра и зла заменяются понятиями чистого и нечистого. Если человек

«испачкался», то есть совершил что–то неподобающее, он должен пройти ритуал очищения. Настоящим грехом синтоистов является нарушение миропорядка – Цуми, и за такой грех человек должен расплачиваться после смерти. Он отправляется в страну тьмы и ведет там тягостное существование в окружении злобных духов. Однако в синтоизме нет развитой доктрины загробной жизни, рая и ада, или страшного суда. Смерть рассматривается как неизбежный распад жизненных сил, которые вслед затем возрождаются. Синтоистская религия учит, что души умерших находятся где–то рядом и ничто не отграничено от мира людей. Для приверженца синтоизма все важные события происходят в этом мире, который считается наилучшим из миров [3, с. 170].

От сторонника данной религии не требует ежедневных молитв и частых посещений храмов. Для этого достаточно участвовать в храмовых праздниках и проводить традиционные ритуалы, связанные с важными жизненными событиями. Вследствие этого сами японцы часто воспринимают синтоизм как совокупность национальных обычаев и традиций. В принципе, ничто не мешает Синтоисту исповедовать иную религию или даже считать себя атеистом. Выполнение синтоистских обрядов неотделимо от повседневной жизни японца с момента его рождения до смерти, только в большинстве его обычаев не рассматриваются как выражение религиозности.

Литература

1. Иофан Н.А. Культура древней Японии / Н. А. Иофан. – М. – 1972. – 261 с.
2. Колум П. Великие мифы народов мира / П. Колум. – М.: Центрполиграф, 2007. – 256 с.
3. Мещеряков А.Н. Древняя Япония: буддизм и синтоизм /А. Н. Мещеряков. – М. – 1987. – 406 с.
4. Сондерс Э. Д. Японская мифология – мифы древнего мира /Э.Д. Сондерс. – М. – 1997. – 450 с.
5. Трубникова Н. Н. История религий Японии IX-XII вв. / Н. Н. Трубникова, А. С. Бачурин. – М.: Наталис, 2009. – 560 с.
6. Фишер Р. Искусство буддизма / Р. Фишер. – М.: Слово, 2001. – 451с.

Literature

1. Iofan N.A. The culture of ancient Japan / N. A. Iofan. – M. – 1972 . – 261 p.
2. Colum P. Great myths of the peoples of the world / P. Colum. – M.: Tsentrpoligraf, 2007. – 256 p.
3. Meshcheryakov A.N. Ancient Japan: Buddhism and Shintoism /A. N. Meshcheryakov. – M. – 1987. – 406 p.
4. Saunders E. D. Japanese mythology – myths of the ancient world /E. D. Saunders. – M. – 1997 . – 450 p.
5. Trubnikova N.N. History of religions of Japan IX-XII centuries. /N.N. Trubnikova, A.S. Bachurin. – M.: Natalis, 2009 . – 560 p.
6. Fisher R. Art of Buddhism / R. Fisher. – M.: Slovo, 2001 . – 451p.